

Андрей Савельев

КАРАТЕЛЬНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Андрей Савельев
КАРАТЕЛЬНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Электронная версия.

Цена: 50 р.

Заказ у автора savliy@gmail.com

Ознакомительный фрагмент

Использование законодательства для организации политических репрессий стало нормой жизни российского общества. Автор представляет свой опыт правозащитной деятельности, касающейся преследования граждан за изложение своих взглядов и мнений. Следственные и судебные органы использовали недобросовестных и невежественных экспертов для обоснования репрессивных решений.

Посвящаю книгу политзаключенным Владимиру Квачкову, Юрию Екишеву, Кириллу Барабашу, Валерию Парфенову, Александру Соколову, а также мужественному правозащитнику и подвижнику Елене Рохлиной и честному, героически противостоящему беззаконию адвокату Алексею Суханову.

Автор, 2018

Оглавление

[Предисловие](#)

[Цензура в стране, где цензура запрещена](#)

[Чеченский след в норильском гнезде](#)

[Новокузнецкая травля](#)

[Критика или возбуждение?](#)

[Экспертиза против воли народа](#)

[Гастарбайтер в законе](#)

[Эколог становится экстремистом](#)

[Осудить осужденного](#)

[Поэту - полицейскую дубинку](#)

[Антисемитизм и русофобия](#)

[Книга, которой не было](#)

[Суд на стороне мошенников](#)

[Заключение](#)

Бездарные исполнители закона решительно не понимают, да и не в состоянии понять, что одно буквальное исполнение его, без смысла, без понимания духа его, прямо ведет к беспорядкам, да и никогда к другому не приводило".

Ф.М.Достоевский

Предисловие

Настоящая книга обобщает опыт судебной экспертизы по делам, связанным с экстремизмом. Первый опыт анализа подобного рода экспертиз автор получил при работе с обращениями граждан в бытность депутатом Государственной Думы (2003-2007).

Вместе с возникновением в 2006 года "антиэкстремистского" законодательства началось и рассмотрение дел, связанных с проявлениями экстремизма в печатных и видеоматериалах, а также в устных выступлениях. И с самого начала судьи возлагали бремя ответственности на экспертов - в основном лингвистов, реже - психологов. При этом привлекаемые к экспертизе лица, как правило, не имели никакого опыта подготовки экспертиз, а также никогда не имели дела с анализом политических текстов и риторики публичных выступлений. Практически во всех известных автору случаях судьи знакомились лишь с выводами экспертов, не стремясь вникнуть в суть их заключений и не принимая во внимание мнения специалистов, привлеченных стороной защиты.

Первые случаи карательной экспертизы автор описал в книге "Опыты русского сопротивления", а также в ежегодных докладах "Русофобия в России", которые выпускались в период 2007-2011 гг. Последующие случаи, с которыми автору довелось столкнуться, показали, что положение продолжает усугубляться, и экспертиза превратилась в средство расправы с политическим инакомыслием - прежде всего, с публицистами и активистами национально-патриотического движения в России. В более "жестком" варианте режим применяет иной метод - фальсификацию уголовных дел. Среди таких дел - осуждение группы Георгия Боровикова (судья *Долгополов Дмитрий Владимирович*, прокурор *Фролова Екатерина Сергеевна*, следователь *Талаева Наталья Анатольевна*) [1] с целью сохранения подконтрольной группы "лидеров" одной из национально-патриотических организаций, а также многолетнее преследование Николай Бондарика, которому навязали ответственность за не совершенные им преступления и заразили в тюрьме туберкулезом. Также широко применяются средства запугивания - прежде всего, совершением незаконных обысков с целью обнаружения признаков состава преступления, которых в принципе не могло быть.

[1] По данному делу была осуждена студентка Мария Дементьева. Несмотря на то, что прокурор требовал лишь условного срока, судья приговорил девушку к 3 годам реального срока, фактически сломав ей жизнь. Это решение - образец циничного попрания закона и использования очевидных любому здравому человеку фальсификаций.

Восстание в 2013 в городе Пугачеве, где народ вышел на улицы и выступил против беспредела этнобандитов, на некоторое время приковало к себе внимание всей страны. Протест граждан стал поводом для массовых полицейских репрессий, который вновь обострили отношения граждан с властями. Всюду журналисты и аналитики комментировали ситуацию, отражавшую разрастающуюся пропасть между русским большинством и русофобским режимом, не гнушающимся клеветой и незаконным применением силы к общественным активистам и обычным гражданам.

В Перми журналист, краевед, защитник исторического и природного наследия Роман Юшков опубликовал небольшую статью – обзор событий, который заканчивался такими горькими словами:

"Общий итог пугачёвских событий — окрепшее у чеченцев ощущение очередной победы и собственной безнаказанности.

Так что же могло бы действительно изменить ситуацию в Пугачёве? Ответ единственный, и давайте скажем о нём прямо. Ситуация бы изменилась, если бы в Пугачёве толпа не надувала щёки и не грозила поджечь то самое кафе "Халяль", а реально бы его сожгла вместе с обитателями. А заодно и все чеченские дома в Пугачёве. Иначе говоря, если

бы русские во имя памяти своих невинно убиенных соплеменников использовали своё священное право на возмездие. Иных рецептов нет. Грезить о том, что восстанет из гроба товарищ Сталин вместе с отрядами НКВД, защитит и отправит всех злых чеченов вагонами в Казахстан — смешно и глупо. Пора взрослеть и, повторяю, брать на себя ответственность.

Конечно, это потребовало бы жертвенности от нашего народа, от его героев, как и во все времена нашествий. Остальным же сплотиться бы вокруг этих людей действия и не предать их. Кто-то бы погиб, кто-то пошёл бы в тюрьму. Но альтернатива этому — наши сегодняшние никчёмные жертвы, бесславно идущие под нож пирующим глумливым оккупантам. Мы, судя по всему, пока твёрдо выбираем второе".

Следственный отдел по Мотовилихинскому району г. Перми возбудил дело по "русской статье" 282 УК РФ. Как всегда, любой протест против этнобандитов — это в глазах "правоохранителей" есть "возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства". Русские могут только это — возбуждать вражду и унижать человеческое достоинство, если пытаются защитить себя от этнобандитов и отстоять собственное достоинство.

Кончено, не на районном уровне решался вопрос о таком решении. Прокуратура и следственные органы заводят политические дела по указанию "сверху". Это правило проверенное неоднократно. Кому-то очень не понравились "Русские встречи", организацией которых успешно занимается Роман Юшков. А также его действия против разорителей городской архитектурной и природной среды, которые уже изгадили Пермь похабными творениями "галериста" Марата Гельмана.

Несколько ранее по той же публикации, но по ст. 280 ч. 2, уголовное дело было возбуждено **ФСБ по Пермскому краю**. За "публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности". Встать на сторону русского протеста — это всегда призыв к экстремизму, если за дело берется совершенно переродившаяся ФСБ.

С некоторых пор в ФСБ завели структуру, которая штампует "экспертные заключения". Малограмотные и морально нестойкие эксперты создают для аморального суда "железное" обоснование незаконного решения — стряпают бумажку. Якобы, представляющую собой экспертизу. Эта структура называется **Институт криминалистики Центра специальной техники ФСБ России** и размещается в Москве. Глава института **Владимир Михайлович Богданов** имеет стерильную биографию — в сети данных об этом человеке нет. Как нет у нас сведений о тех экспертах, которые, как всегда, пишут крошечную чушь, изучая публикацию Романа Юшкова: "отрицательные оценки поведения представителей Кавказа на территории России: они ведут себя как оккупанты, активно применяют насилие в отношении русских, и такое поведение оценивается в этой национальной среде как естественное", "компоненты негативной установки в отношении представителей народов Кавказа", "представители народов Кавказа охарактеризованы как несущие угрозу безопасности местных жителей".

Экспертиза ФСБ стала средством расправы. Заведомо ложные экспертизы мне также не раз приходилось встречать, и они были именно из разного рода "экспертных" структур ФСБ. В целом мое отношение к ФСБ — как к гнезду измены. Это продолжатели дела "железного Феликса" — наркомана и русофоба. Русским людям от ФСБ можно ожидать только какой-нибудь подлости, но никогда защиты и даже элементарной справедливости и порядочности.

Сочинения разного рода "экспертов", нанятых властью, на поверку всегда оказываются бредом сивой кобылы. Но именно этот бред — основа для обвинений и приговоров, которыми осыпает русских людей кремлевский режим.

Обычно из научной среды, отыскиваются лица, совершенно утратившей любые профессиональные навыки и легко переступающие моральные нормы. В данном случае краевая прокуратура привлекла члена **Научно-консультативного совета при Управлении Роскомнадзора по Пермскому краю** профессора ПГНИУ **Валерия Мишланова**, кото-

рый ублажил ФСБ таким экспертным выводом: "в статье есть высказывания, направленные на возбуждение национальной розни: негативного отношения к представителям чеченской общины", "прямые призывы к противоправным действиям".

Мало кому понятно, что такое Роскомнадзор. Поясним: это цензурная структура, отличающаяся тем, что пресекает не публикации "неправильных" материалов, а деятельность "неправильных" авторов. То есть, пытается поймать любого неугодного властям автора на слове. И пусть публикация после этого существует сколь угодно долго (в сети интернет так оно и происходит). Зато автора надолго займут следствием и судом, а потом еще и обложат штрафами, угрозами, а то и измотают обысками. Он же экстремист! Тогда нечего и церемониться – получит "обхождение" наравне с террористами.

Эти незаконные деяния как раз и программируются деятельностью Роскомнадзора. Который возглавляет некий *Александр Жаров* – врач по образованию и по профессии, продвинувшийся в карьере до нынешней должности через пресс-службы. То есть, занявшись тем, в чем он ровным счетом ничего не понимает. Сначала вдруг стал советником председателя правления РИА "Вести", потом пресс-секретарем Минздрава, потом даже всего Правительства. Ну а оттуда – давай надзирать за прессой и вообще за всем печатным и устным словом, какие только есть на Руси. Примерно таковы кадры режима – лишь бы были верны общей линии на подавление русского большинства, а профессиональные качества неважны и даже вредны.

Карательная экспертиза проникла и в гражданское законодательство. И в книге автор рассмотрит свой собственный опыт по одному из дел, закончившихся фактическим лишением собственности на основе фальсифицированной экспертизы. В данном случае, как и в политических процессах, судья прочел лишь выводы эксперта, не удосужившись проверить ее достоверность и соблюдение экспертом норм права. Красногорский городской суд Московской области - своего рода образец полного разрыва судейского корпуса, как с законом, так и с интересами народа. Впрочем, ровно то же самое произошло и со всем государственным аппаратом в целом: в Российской Федерации государство ликвидировано, а имитационные конструкции направлены на массовые репрессии против граждан - как с целью изъять у них всех без исключения политических прав, так и всей без исключения собственности.

Опыт судебной экспертизы по делам, связанным с проявлением экстремизма, показывает, что репрессивные органы создали "домашние" структуры, имитирующие научный подход к анализу политических текстов. (Одна из наиболее интенсивно действующих структур подобного рода - *Московский Исследовательский Центр* Минюста.) Тем самым им удалось ликвидировать судебное следствие. А это стало возможным в результате профессиональной и моральной деградации судейского корпуса, назначаемого в соответствии с принципом лояльности к своему начальству и готовностью к принятию незаконных решений.

Мы имеем дело с масштабной государственной изменой, которая имеет множество проявлений. Но в делах "об экстремизме" эта измена проявляется в преследованиях истинных патриотов России и людей, стремящихся избавиться от геноцида русского большинство и другие коренные народы нашей страны.

Созданные режимом самозванцев и изменников "органы" ничем не отличаются от преступных группировок, но при этом прикрываются законом, который они не исполняют, а также преступным законом, который призван снять с преступников всякую ответственность.

Инструкции об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации, п. гласит: "*В связи с этим не подлежат регистрации в книге заявления и обращения, в которых заявители выражают несогласие с решениями, принятыми судьями, прокурорами, руководителями следственных органов, следователями или иными сотрудниками следственных органов, высказывают предположение о со-*

вершении обжалуемыми действиями указанных лиц должностного преступления и ставят вопрос о привлечении этих лиц к уголовной ответственности, не сообщая конкретных данных о признаках преступления". В любом случае преступление можно скрыть произвольным мнением о том, что в заявлении не сообщены конкретные факты.

Кроме этой инструкции, ставящей чиновников правоохранительной системы над законом и установившей для них особую привилегию в сравнении с гражданами, существует Решение Верховного Суда РФ от 10 февраля 2014 г. № АКПИ13-1285, оставленное без изменения Определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 22 апреля 2014 г. № АПЛ14-151. В нем указанный пункт Инструкции признан не противоречащим действующему законодательству. Это означает, что государственная измена, выразившаяся в циничном попрании конституционных норм, установивших равенство прав граждан перед законом, добралась до самых верхних этажей судебной системы. Или же, напротив, именно оттуда и распространилась на всю эту систему - вплоть до самых нижних ее этажей, включая технический персонал. Безнаказанные преступления превратившие правосудие в имитацию, таким образом, становятся безнаказанными, а произвол в прокуратуре, ФСБ, следственных органах и судах превращается в норму.

Поскольку автор постоянно выступает публично, изобличая захвативших власть самозванцев и преступную деятельность представителей фальсифицированной правоохранительной системы, он также оказывается под огнем репрессий, которые, прежде всего, гарантируют, что его выступления не будут вынесены на широкую аудиторию (информационная блокада) и не станут предметом обсуждения во время избирательной кампании (произвольное объявление текстов автора "экстремистскими", что лишает его возможности выдвигать свою кандидатуру во время выборов).

Примерам таких действий со стороны властей будут посвящены некоторые разделы этой книги. Но один особо вопиющий пример мы приведем здесь. Генеральная Прокуратура РФ проводя тайный мониторинг избранных электронных ресурсов (фактически осуществляя слежку за политическими оппонентами) вынесла требование об удалении моей заметки "Измельчание мозгов" с сайта Русского национального фронта - "как содержащего призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка". Данная публикация является лишь философским размышлением, которое вообще не касается общественно-политической тематики, а посвящено интеллектуальной деградации населения РФ, в ней нет ни малейших признаков, перечисленных в данном пассаже. При этом прокурорское требование вынесено без судебного решения и представляет собой акт беззакония, попрания конституционных норм и здравого смысла.

Автор практически целиком приводит свои отзывы специалиста на экспертизы, которые, по сути дела, являются для суда конечной инстанцией для установления истины, а в действительности превращаются в приговор невиновным людям, годами томящимся в застенках или получающих такие удары от "правосудия", что годами чувствуют их последствия. Представляя свои отзывы на экспертизы, автор испытывает слабую надежду на то, что руководство правоохранительных органов и сами эксперты вспомнят о своем профессиональном долге и совести, которую они в своих карьерных устремлениях где-то потеряли.

Представляя свою экспертную квалификацию, в каждом документе, планируемом для использования в суде, я отмечал свои публикации прежних лет и свои научные и прочие статусы. Наиболее полный текст такого представления:

Специалист: Савельев Андрей Николаевич, доктор политических наук (с 2001 года) депутат ГД 4 созыва (2003-2007, зампред Комитета по СНГ и связям с соотечественниками, затем – Комитета по конституционному законодательству и государственному строительству), автор более 20 монографий и нескольких сотен статей, специалист в области этнополитики, политической мифологии, теории государства, исследования политических институтов и процессов. Неоднократно привлекался в качестве специалиста стороной за-

щиты по судебным делам, связанным с так называемым "экстремизмом". Стаж работы по профессии: 27 лет.

Квалификация по кругу вопросов, связанных с подготовкой мнения специалиста, отражена в монографиях: в области межнациональной (межэтнической) конфликтности - "Образ врага. Расология и политическая антропология" (М.: Книжный мир, 2010. - 672 с.), в области государственного строительства, этнополитики - "Нация и государство" (М.: Логос, 2005, - 800 с., Глава 6, Этнос, нация, национализм), в области политической и социальной психологии, анализа политической публицистики и влияния религии на политику - "Политическая мифология" (М.: Логос, 2003. - 384 с., разделы "Политические, социальные и религиозные источники политического мифа", "Символ и слово в политике". "Мифологические основы национальной идентификации", "Мифология социальных групп и корпоративных организаций" и др.), а также текст диссертации на соискание ученой степени доктора политических наук "Духовное измерение политических процессов: политическая мифология" (2000 г.).

Автор имеет опыт экспертных оценок и анализа экспертных заключений, отраженный в книгах "Русофобия в России. 2006-2009. Аналитический доклад" (М.: Традиция, 2010. - 424 с.; разделы "Русофобия в судах" и "Дела против русских публицистов"), "Русофобия в России, 2010. Аналитический доклад" (М.: Традиция, 2011, - с. 376; раздел "Экспертная русофобия"), "Опыты русского сопротивления" (М.: Традиция, 2011, - с. 456; раздел "Защита русских издателей").

Первоначально, мне думалось дать беспристрастные пояснительные комментарии, но это оказалось невозможным, потому что без моральной оценки столь циничное и массовое попрание закона нельзя выразить отношение к тому, что происходит с нашей Родиной. То, что сказано, на самом деле - только слова. Адекватный ответ - тюрьма для преступников в мантиях и погонах. И пожизненный позор всем им, их начальникам и подчиненным, их друзьям и родственникам. Потому что мы имеем дело не с недомыслием, а с циничным предательством Родины, совершенным недоумками в полном сознании того, что они делают. И поэтому они недостойны никакого снисхождения.

Цензура в стране, где цензура запрещена

Цензура в Российской Федерации запрещена (п. 5, ст. 19 Конституции РФ). Тем не менее, при подготовке первого издания данной книги мне пришлось столкнуться не только с некомпетентностью так называемых "юристов" *издательства "Ridero"*, но и со злым исполнением цензурных обязанностей. Мне прислали целую простыню претензий (ниже я ее прокомментирую). Я, было, возмутился. Но потом все же решил провести эксперимент: будут ли эти проходимцы выпускать книгу с цензурными купюрами. Модераторы сначала согласились выпустить книгу с забытыми * фрагментами. Мне даже было бы любопытно получить такое издание на руки. Но не судьба. Когда, пропустив все сроки модерации, Ridero объявил, что будет цензурировать у "юристов" еще две мои книги, я решил, что с прощелыгами иметь дело невозможно. И хотел бы, чтобы все мои знакомые, кто намерен что-то публиковать или покупать, исходящее от Ridero, знали, что это компания совершенно бессовестных людей, от имени которой выступают анонимы или какая-нибудь "мадам Герц".

Уловка прояснилась. Дело в том, что портал Ridero, созданный по виду для распространения новых книг через электронные ресурсы, на самом деле предназначен для грабежа авторов и воровства контента. А чтобы автор не получил ни копейки гонораров, потратившись на закупку авторских экземпляров и макетирование книги, ему устраивают пристрастное "юридическое" исследование. И какой-то самозванец определяет, что законно, а что нет, выступая одновременно прокурором и судьей".

"Юрист" Ridero выступил как защитник закона, который утверждает: "При разме-

щении в сети "Интернет" текстов судебных актов, вынесенных судами общей юрисдикции, за исключением текстов судебных актов, подлежащих в соответствии с законом опубликованию, в целях обеспечения безопасности участников судебного процесса из указанных актов исключаются персональные данные, кроме фамилий и инициалов истца, ответчика, третьего лица, гражданского истца, гражданского ответчика, осужденного, оправданного, лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, секретаря судебного заседания, рассматривавших (рассматривавшего) дело судей (судьи), а также прокурора, адвоката и представителя, если они участвовали в судебном разбирательстве. Вместо исключенных персональных данных используются инициалы, псевдонимы или другие обозначения, не позволяющие идентифицировать участников судебного процесса".

Я несколько раз сообщал модераторам, что в моей книге нет публикации судебных актов. Таковые акты - итоговые решения судов. В книге есть только одна выдержка из судебного решения, и там не было никаких имен, не имеющих процессуального статуса. Особенно "юрист" волновался по поводу публикации имен экспертов. Но таковые имена ГПК прямо предписывает оглашать в судебном заседании, сопровождая эти данные сведениями об образовании и уровне квалификации. Я же не публикую судебные акты, поэтому могу упоминать тех экспертов, которые пытаются воздействовать на позицию суда.

Притом что "юрист" привел вышеуказанную цитату, он потребовал, чтобы я убрал из текста упоминание имен следователя, прокурора и судьи, отправившие за решетку Георгия Боровикова и его группу. Я, напротив, полагаю, что все трое - преступники, и имена их должны быть зафиксированы для грядущих судебных процессов.

Мне было предсказано исключить фрагмент публикации Романа Юшкова, за который его преследовали без всяких на то оснований. Предлагалось при отсутствии ссылки убрать имя профессора Милашева, который написал клеветническое заключение по одному из дел. Всего лишь потому, что я не ссылаюсь на судебное решение. А я и не обязан этого делать. Мое дело, что публиковать и на что ссылаться. "Юрист" решил, что упоминание этого подлеца "нарушает режим конфиденциальности его персональных данных", получается, что публикация чьего бы то ни было имени - нарушение закона? Видимо, безымянный "юрист" накануне объелся белены.

Когда я написал о бандитской группировке Рамзана Кадырова, "юрист", видимо, вообще не понял, о чем идет речь. Он, видимо, подумал, что речь идет об обычной чеченской ОПГ, и если это так, то прокурор Савчин мог обидеться на мои слова о том, что он обслуживал эту ОПГ. На самом деле он обслуживал бандитов, обосновавшихся во власти. Видимо, "юрист" был не в курсе, как зовут главу Чеченской Республики.

Без всякой мотивировки "юрист" потребовал исключить из цитаты, которая содержала единственное побудительное предложение во всех фрагментах текста, который эксперт Савчина анализировал в своем "заключении". Это был призыв к русским "Скинь ублюдков со своей шеи!" Видимо, "юрист"-аноним подумал о том же, что и "эксперт"-аноним. О чем думали авторы этой фразы, мы объявлять не будем. Каждый поймет в силу своей сообразительности. Также "юрист" предупредил меня об ответственности за клевету во фразе, утверждающей, что Савчин - клеветник. Ну, это уже мое дело, кого я считаю клеветником. Как и кого определять как человека без ума, чести и совести. Таковым я считаю прокурора Савчина, совершившего измену своему долгу прокурора, а также судью Крючкова - тех, кто устроил самосуд над моей книгой, спектакль по явно фальсифицированному делу.

Также "юрист" потребовал исключения всех цитат из источников, которые цитировались либо в единственном судебном акте (по поводу моей книги "Сможет ли КРО русифицировать Россию?") и в моих исследованиях специалиста. Причем "юрист" не делал разницы между завершенными и еще продолжающимися судебными процессами. Притом что без публикации этих цитат вообще никакой анализ их невозможен. Напротив, публикация сама по себе показывает совершенное отсутствие каких-либо причина объявить хо-

тя бы какую-то часть этих цитат содержащими "экстремистские" признаки.

Почему-то "юрист" потребовал убрать из моих текстов упоминание полицейского чиновника Г.И.Когана, которого я обвиняю в противоправных действиях. От этих обвинений я не собираюсь отказываться. Они были объявлены в открытом обращении к главе МВД, и это свершившийся факт, который отражен в книге. Точно так же "юрист" пытался склонить меня убрать имя Амана Тулеева, которого в данном случае я обвинил только в фальсификации итогов парламентских выборов. Защитник олигархов, видимо, не мог ожидать, что их начнут задерживать пачками именно в период моих переписок с Rideo. Как раз тогда были задержаны два зама Тулеева, и нет сомнений, что они сдадут своего патрона со всеми потрохами.

То и дело "юрист" требовал "обезличить". Жаль, что я не могу назвать его: прощелыги из Rideo скрывали свои имена. Кроме "*мадам Герц*", я не знаю больше никого из этой компаши. "Юрист" даже не понимал, какой документ он читает. Он, видимо, решил, что все опубликованные сведения касаются судебных дел. А в данном случае речь шла о негоднях в полицейских погонах. К сожалению, никакого процесса по их душу пока не организовано. Надеюсь, что это временный недостаток.

Я цитирую фрагмент из книги В.В.Квачкова: "Как и в каком месте можно и нужно разрывать порочный круг национальной гибели? Ответ единственный: брать государственную власть! Только сила оружия сможет победить силу денег в земном материальном мире". И задавал вопрос: где тут призыв к насилию или захвату власти? И сам же отвечал: здесь есть только постановка проблемы. Дурацкий "юрист" определил это "оправданием действий". И о каких действиях можно говорить? Кто действовал? Мне, собственно, ответ не нужен. Мне нужно посмотреть на этого юриста: где таких изготавливают, в каком вузе дают дипломы подобным субъектам? Это функционально безграмотный человек, не способный воспринять текста на русском языке и не имеющий никакого представления о смысле правовых норм, которые, как ему кажется, он знает.

Да, я обвиняю экспертов в совершении преступлений, соучастии в организации политических репрессий. "Юрист" констатирует: это обвинение. Да, и что с того? Кроме наглости самозваного цензора, здесь нет ничего. Это мое мнение, основанное на анализе.

С самозабвенной наглостью "юрист" Rideo решил выкинуть не только цитаты, которые я анализирую из "запрещенных" книг с целью их анализа, но и сам анализ. С какой стати? Просто цензору так хочется. Он даже не знает почему. Видимо, это корпоративная солидарность со всей группировкой негодяев, оседлавших правовую систему. А может быть, "юрист" - это просто "смотрящий" от русофобов, который по сходной цене блокирует публикации, которые невыгодны правящим кругам, олигархии, русофобам. Ведь "юристу" показалось необходимым исключить из текста книги не только цитаты, но и их смысловой пересказ "от противного". Потому что здесь "переработка цитаты" "с явной иронией и противоположным изложенному подтекстом". "Юрист" почувствовал себя крупным литературоведом. Также как эксперты-филологи начинают чувствовать себя этнологами, политологами и правоведами, когда поступают на службу и получают поручения сочинять фиктивные экспертизы.

Наконец, моя нелицеприятная квалификация судьи (бывшей судьи), была расценена "юристом" как оскорбление. Как будто он уже провел судебный процесс, и мои характеристики связаны не с безобразным поведением судьи, а с "отправлением правосудия". Может быть, "юрист" попутно подрабатывает где-то в мантии или помогает какому-нибудь негодному судье творить беззаконие?

В Конституции РФ (п. 3, Ст. 29) говорится: "Никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них". В данном случае цензуре подверглись мои мнения и убеждения. Закона, который не позволял бы цитировать даже запрещенные книги при анализе правомочности их запрещения, конечно же, нет. Тем более, нет никакого воспрещения на публикацию документов, которые появились до включения того или иного издания в список запрещенных материалов. Таким образом, "юрист" изда-

тельства Ridero совершил неправомерные (прямо скажем, преступные) деяния, и в целом издательство выступило против существующего государственного порядка, который не совершенен и нарушается сплошь и рядом, но это не может быть оправданием для покушения на основополагающие права и свободы граждан. "Оправдывает" подставного "юриста" только политический режим, который сделал беззаконие основой своего существования. Мы не оправдываем, называя деяния сотрудников издательства Ridero преступлением.

Чеченский след в норильском гнезде

"Пригляд" за мной правоохранительных органов начался с момента попадания в Государственную Думу в 2003 году. Как русский националист и патриот я был неуютен режиму, и режим следил за каждым моим шагом и каждым словом. Организованные против меня лично кампании клеветы и доносов продолжались все время моего депутатства. После разгрома партии "Родина" в 2006 году и завершения моих депутатских полномочий в 2007, казалось, что репрессоры должны успокоиться и дать мне возможность жить жизнью частного человека. Пусть даже и пишущего политические статьи и книги. Но меня.

Спокойной жизни закулисных дел мастера дать мне не могли, да и хотели отомстить за все те разоблачения, которые появлялись за моим именем в виде все тех же книг и статей. Так, в 2011 году вышли несколько моих книг, где я в подробностях описал грязные "кремлевские" дела, документированные мной в статусе депутата. Среди этих книг самой невинной была книга "Сможет ли Конгресс русских общин русифицировать Россию?". Фактически это была история организации, к созданию которой я имел прямое отношение и работал в ней до последнего дня. В 2011 году планировался восстановительный съезд организации, и мне удалось убедить издателя, что небольшая книга будет популярна не только для участников съезда, но и для всех прежних активистов КРО и партии "Родина". Действительно, тираж был очень быстро раскуплен.

Поскольку из восстановления организации "КРО-Родина" не вышло ничего путного, и она превратилась в одну из многих фиктивных структур, курируемых "кремлянами", я быстро забыл о своей книжке. Но мне постарался напомнить о ней *прокурор Красноярского края Савчин*, переехавший на свою должность из Чечни, где он длительное время имитировал работу "ока государева" при бандитской группировке Рамзана Кадырова, которому была передана власть в республике. Теперь прокурор, следуя своим прежним пристрастиям, каким-то образом нашел мою книгу в каком-то подвальчике, где сотрудники Центра противодействия экстремизму (ЦПЭ) купили ее за 640 рублей (при "красной цене" никак не больше 200). Затем включилась машина фальсификации дела о признании книги экстремистской, которая для самой книги была уже не опасна (ибо тираж был раскуплен), а меня определяла в базу данных еще не осужденных экстремистов. В дальнейшем мне не раз попадались на глаза документы, которыми я определялся как автор данной книги, и это было своего рода дискредитирующим моментом, чтобы приписать мне какие-то еще деяния. Об этих случаях я расскажу несколько ниже. А пока - по поводу материалов данного дела.

Проведение суда в удаленных территориях, куда заинтересованное лицо не может добраться по разного рода причинам (в основном материальным), - распространенная практика. Точно так же, к примеру, запрещали книгу Владимира Авдеева "Расология". Отказ от проведения судебного процесса вблизи места жительства автора книги - собственно, единственного, кто заинтересован в снятии обвинений в экстремизме, является делом незаконным, посягающим к тому же на свободу творчества. Но именно поэтому и применяется такая практика: чтобы ограничить свободу творчества лиц, неуютных режиму и управляющему правоохранительной системой закулисию.

Получив приглашение в суд из Норильска, когда заседание уже состоялось, я на-

правил услужливому судье Норильского городского суда Красноярского края С.В.Крючкову следующее заявление:

В связи с получением мной 8 июля 2013 года Вашего письма о гражданском деле №2-1469/13 по заявлению прокурора Красноярского края, приписывающего моей книге "Сможет ли КРО русифицировать Россию" признаки экстремизма, прошу прекратить данное дело по следующему формальному обстоятельству: текст заявления прокурора не содержит признаков экстремистского материала, поскольку все вырванные из контекста фрагменты книги оценены в самом же заявлении как не содержащие указания на возбуждение розни к какой-либо конкретной этнической группе (с. 2, конец 2-го абзаца), а возбуждения к изменению Конституции РФ не содержат призывов к действиям насильственного характера (с. 3, последний абзац).

Поскольку сообщение о судебном заседании 5 июля 2013 года мной получено лишь 8 июля, я не был надлежащим образом уведомлен о времени и месте заседания, а также не имел никакой информации о претензиях со стороны прокуратуры Красноярского края. Также мне до этого момента мне не было ничего известно об определении суда о вызове в суд заинтересованных лиц 11 июня 2013 года. Более того, об этом постановлении от 3 июня 2013 года до назначенного времени явки в суд я не был уведомлен, поскольку письмо в мой адрес датировано 13 июля 2013 года – то есть, подписано и отправлено через два дня после назначенного срока. Указанные обстоятельства нарушают мои права на защиту от очевидно абсурдных обвинений, которые высвечивают крайний непрофессионализм сотрудников прокуратуры, произвольное привлечение к экспертизе текста моей книги некомпетентного лингвиста, а возможно, и политический заказ, выполненный грубым и циничным способом.

Предполагая дальнейшее нарушения моих прав, вынужден дать суду подробные объяснения (прилагаются). Прошу приобщить их к делу.

Прошу также в соответствии с законом и для уточнения моих объяснений выслать мне тексты приложений к заявлению прокурора: Информация ЦПЭ ГУ МВД России по Красноярскому краю от 21.02.2013, Рапорт ГУ МВД России по краю об обнаружении печатного материала с признаками экстремизма, Направление на исследование печатного издания, Исследование специалиста ФГАОУ ВПО "Сибирский федеральный университет" от 11-17.12.2012, Справка на Савельева А.Н. и прочее (всего на 28 листах). Предполагаю наличие в этих документах признаков клеветы, которые также присутствуют в заявлении прокурора Савчина. Меня также интересует степень законности сбора прокуратурой моих личных данных и представления их суду в виде некоей справки.

Прошу уведомить меня о заседании суда, а также о вызове в суд как заинтересованного лица в установленном законом порядке и надлежащим образом.

Прошу также принять решение о переносе рассмотрения дела по заявлению прокурора Савчина по месту моего жительства – на территорию г. Москвы. Мне затруднительно прибыть на заседание суда из Москвы в Норильск, поскольку стоимость проезда в этом случае сопоставима с моим месячным доходом. Кроме того, болезнь моей престарелой матери и позволяет мне отлучаться из Москвы в любой произвольный момент. Если суду будет недостаточно моих заявлений на этот счет, мной могут быть представлены соответствующие справки.

Объяснение

по поводу заявления прокурора Красноярского края
№ 27-15-2013 от 22.05.2013

8 июля сего года по почте заказным письмом мной были получены судебные материалы с текстом заявления прокурора Красноярского края ***М.М.Савчина***, содержащего грубые измышления на счет моей книги "Сможет ли КРО русифицировать Россию" и просьбу к суду признать данную книгу экстремистским материалом.

Ознакомление с текстом заявления Савчина и хронологией подготовки его клеветнического текста, сразу выявило политический заказ, осуществляемый против ученых и публицистов по обычной схеме: с целью не допустить полноценной защиты своих трудов от наветов, дело "об экстремизме" заводится как можно дальше от места жительства автора – в расчете на то, что он не сможет лично прибыть в суд и опровергнуть заведомо ложные обвинения в свой адрес. Как исследователю мне подобные случаи известны, и они отражены в моих ежегодных аналитических докладах "Русофобия в России", которые выходили в период 2007-2011 гг. В данном случае на политический заказ указывает прямая связь действий прокуратуры с активизацией моей политической деятельности и публичными выступлениями во главе организации "Великая Россия", которые пришлось на май 2012 года. Совершенно немотивированное изучение моей книги, начатое закупкой ее экземпляра 1 июня 2012 года, в точности отмечает поставленную перед прокурором края противозаконную задачу осуществления против меня политических репрессий. В здравом уме и твердой памяти ни одному человеку не пришлось бы в голову приобретать небольшую по объему книгу (240 страниц) в мягком переплете за немыслимую сумму в 640 рублей. Подобная растрата государственных средств не может быть обусловлена ничем иным, кроме противозаконного интереса, который я усматриваю в действиях г-на Савчина. При этом книга давно распродана, и в распоряжение г-на Савчина, вероятно, попался один из последних экземпляров, распространяемых через розничную сеть. На политический заказ также указывает внимание к моей книге именно краевой прокуратуры, а не районной или городской – что было бы логично и соответствовало бы масштабу предполагаемого правонарушения.

Заявление, подписанное прокурором Савчиным, представляет собой смесь не связанных между собой абзацев, которые цитируют законодательство или фрагменты моей книги, а также содержат скупые и голословные комментарии к этим фрагментам, которые никак не отражают связи суждений прокурора с действующим законодательством и содержанием приводимых им цитат.

1. В первом абзаце Заявления указывается лишь на факт приобретения моей книги в порядке "оперативно-профилактических мероприятий". Что также указывает на умысел в противозаконных действиях прокуратуры – преследование именно меня за мою политическую, научную и публицистическую деятельность. Никаких поводов для покупки книги у прокуратуры не существовало, и я предполагаю целенаправленность данной покупки с расчетом дискредитировать меня перед законом.

2. Во втором абзаце объявляется о результатах экспертизы текста моей книги неназванными специалистами с неизвестной квалификацией. При этом Савчиным противозаконным способом использованы выводы данной экспертизы, которая в принципе не может и не должна делать каких-либо выводов о выявлении в анализируемом тексте высказываний, содержащих негативную оценку группы лиц по признакам расы, национальности и происхождения. Таковые оценки могут быть выявлены только в том случае, если специалист обладает соответствующими знаниями, определяющими эти группы и их признаки. Лингвист такими знаниями не обладает. В тексте заявления Савчина ни одна такая группа даже не названа. Что побуждает меня предположить, что привлеченный к экспертизе лингвист не имеет социологических, религиоведческих, антропологических, политологических и прочих знаний, а также наверняка не знает, что такое "раса", "национальность", "нация" - ни в общепринятом в науке смысле, ни в том смысле, который заложен в законодательстве, где эти термины используются. Ну а термин "происхождение" в прокурорском заявлении вообще присутствует как недоразумение: невозможно понять, о каком происхождении идет речь. Может быть, о социальном? Но термин "социальное происхождение" - признак идеологии давно минувшей эпохи.

3. В третьем и четвертом абзаце в порядке просвещения суда дается выдержка из законодательства, определяющего, что такое экстремистские материалы. При этом не дано никаких пояснений о связи между понятием "негативная оценка группы" и понятием

"экстремистская деятельность" или "экстремистский материал". Такая связь в принципе не может быть очевидной, хотя понять это в силу своей низкой квалификации г-н Савчин вряд ли способен. Вряд ли он также задумывался о том, может ли книга быть "предназначенным для обнаружения документом или информацией". И вообще, что за книга им анализируется? Из текста заявления Савчина следует, что книги он в глаза не видел, а подписывал подготовленный кем-то текст заявления, никак данную книгу не определяющий. Между тем, всякому душевно и нравственно здоровому, а также функционально грамотному человеку, ясно, что данная книга – историческое исследование, посвященное деятельности Конгресса русских общин, начиная с 1992 года и заканчивая 2011 годом. На это прямо указано в тексте книги.

4. В пятом абзаце Савчин возвращается к заключению некоего "специалиста", повторяя содержащиеся там выводы, никак не связанные с нарушением законодательства. Не имеющий необходимых знаний прокурор Савчин смеет заключить, что текст книги "изобилует фрагментами, выражающими отрицательные эмоциональные оценки" и так далее... "нерусских" людей", "врагов русских патриотов" и проч. Правовая безграмотность Савчина приводит к тому, что он выдает не нарушающие закона негативные высказывания за противозаконные. Ему невдомек, что законодательство не предусматривает ответственности за негативные оценки "нерусских людей" (таковые не образуют никакой группы, являясь чисто умозрительным множеством) или "врагов русских патриотов". Конкретных фрагментов текста, где использовались бы такие словосочетания, он даже не думает приводить. Что, несомненно, изобличило бы нелепость попыток представить мою книгу как экстремистский материал. Умысел на организацию политической репрессии против меня прямо содержится во фразе: "При этом данные обвинения и оскорбления не направлены открыто в адрес представителей конкретной этнической группы; чаще всего эти группы не называются напрямую, а лишь обозначаются, причем всегда в противопоставлении к "русской нации"". В данном фрагменте содержится формулировка, которая требует от прокурора прекратить всякую активность по поводу моей книги. В то же время в нем обнаруживается прямое стремление подменить факты домыслами. На это указывают слова "не направлены открыто", "лишь обозначаются". Из них следует, что у Савчина нет никаких оснований заявлять о направлении негативных оценок в адрес какой-либо социальной или этнической группы. Зато есть стремление "расшифровать" текст моей книги, навязывая мне как автору те смыслы, которые выгодны для противоправного замысла прокурора организовать преследование. Кроме того, Савчин не удосужился ознакомиться с текстом книги, где прямо дается определение нации вообще и русской нации в частности. Следовательно, он не имеет никаких оснований судить о том, кто и что противопоставляется русской нации.

5. Шестой абзац начинает анализ текста, который опубликован в моей книге как исторический документ и датирован 1996 годом. В данном абзаце переписывается фрагмент моего авторского анализа "Микроманифеста", который является объектом претензий прокурора. Савчин осознанно опускает смысл публикации: рассказ об истории 13-летней давности. Фактически он пытается использовать дела давно минувших дней для организации преследований в сегодняшних условиях. Совершая подмену типа текста, который он смеет анализировать без надлежащих правовых и прочих знаний, Савчин пытается выдать исследование – научный, исторический текст – за пропагандистский, якобы предназначенный для осуществления или оправдания экстремистской деятельности. Что это заведомая ложь, следует из седьмого абзаца.

6. В седьмом абзаце Савчин разоблачает себя, указывая, что в анализируемом тексте – публикации в книге давно исчерпавшего свою политическую значимость документа "Микроманифест" - "нет указаний на конкретные этнические группы". И содержится домысел о том, что некая "целевая аудитория" (какая – не указано) "может вполне однозначно интерпретировать" (доказательства "однозначности" отсутствует и не может существовать в принципе, поскольку выявление целевой аудитории книги – сложная научная зада-

ча, непосильная для прокуратуры) "как обоснованные побуждения к действиям" (о каких действиях идет речь, нигде в тексте заявления Савчина не сказано). Последнее особенно замечательно. Савчин намерен вменить мне какое-то свое понимание тех действий, к которым ведут призывы вроде: "Русский! Расправь плечи! Скинь ублюдков со своей шеи!". Иных побудительных призывов в тексте заявления нет вообще. Данный же призыв Савчин отдельно не интерпретирует, поскольку такая интерпретация выглядела бы полным абсурдом. Вменяемому человеку вполне понятно, что никакая этническая группа или вообще какая-либо реальная социальная группа в данном призыве просто не просматриваются. Но политический заказ, который пытается осуществить Савчин, побуждает его делать обобщенные предположения – будто бы все фрагменты моей книги, взятые для анализа, есть некий побудительный призыв. Элементарно знакомому с русским языком достаточно прочесть эти фрагменты (что, я надеюсь, суд сделает), чтобы понять: в них есть заявление морально-нравственной и политической позиции, но никак не побуждение к насильственным действиям, никак не посягательство на права человека по признаку расовой, социальной, национальной, религиозной или языковой принадлежности. Можно предположить (и это как автор я считаю единственно справедливым предположением), что все призывы и негативные оценки в анализируемых в прокурорском заявлении фрагментах моей книги направлены против преступных и антигосударственных элементов, а также идейных оппонентов, не составляющих ни вместе, ни порознь общности расовой, социальной, национальной, религиозной – хотя бы одной из указанных в законодательстве. Следовательно, такие призывы и оценки не могут преследоваться по российскому законодательству. Попытка же организации таких преследований со стороны Савчина является прямым посягательством на гражданские права.

7. В восьмом абзаце заявления Савчин приводит цитату из так называемого "Микроманифеста" (без всякого анализа, ибо данный текст для претензий в экстремизме совершенно неуязвим) и осуществляет очевидную подмену: он анализирует не мой авторский текст, а текст политического документа образца 1996 года, к созданию которого я имею отношение, но не являюсь индивидуальным автором. И уж тем более не являюсь распространителем этого документа, который был использован последний раз в избирательной кампании 1997 года. Из текста книги прямо следует, когда и кто использовал данный документ в пропагандистских целях: публиковал и оглашал его публично. Это был Дмитрий Rogozin – тогда еще начинающий политик, а сегодня вице-премьер правительства РФ. Данное обстоятельство также заставляет меня предположить существование политического заказа – попытки найти на Дмитрия Rogozina компрометирующий материал, который дискредитирует его в глазах высших руководителей государства. Оказывается, вице-премьер вошел в политику и был избран депутатом Государственной Думы в результате пропаганды экстремистских идей! – вот, скорее всего, и есть скрытый замысел заказчиков клеветнических измышлений, оформленных Савчиным в виде прокурорского заявления.

8. В девятом абзаце снова приводится цитата декларативного характера, где содержатся экспрессивные выражения в адрес расчленителей страны, убийц ее экономики, расхитителей ценностей, "пытающихся превратить русских в толпу рабов, в бессловесное быдло". Данный фрагмент текста не содержит указания на какую-либо группу, которая упоминалась бы в законодательстве, направленном против экстремизма. С точки зрения Савчина, по всей видимости, обещание "оторвать собачьи головы" перечисленным группам преступных элементов является предосудительным и даже экстремистским. Интересное признание для прокурора, который, вероятно, позабыл свой профессиональный долг и элементарную человеческую порядочность.

9. В десятом абзаце подводится итог неосуществленного анализа предшествующих двух абзацев, без всяких оснований начинающийся словами "таким образом". Подобные слова могут следовать только после анализа, а вовсе не после цитат. Если такие слова появляются после цитирования, то они могут содержать лишь интерпретацию текста, кото-

рая никоим образом не связана с пониманием, которое имеется у автора цитат. Даже если это понимание таково, как предполагает Савчин, то им факт тождества никак не доказан и не раскрыт. Напротив, Савчин признается, что в данном тексте нет "явных и открытых инвектив в адрес конкретной этнической группы". После этого признания ему следовало бы порвать свое заявление и закрыть дело. Но он, что называется, притягивает за уши процитированные фрагменты книги, в которых содержится... что? Оказывается, негативные оценки ""нерусских" личностей и групп". Данное утверждение не подкреплено ни одной цитатой и без всяких оснований привязано к двум процитированным фрагментам достаточно большого объема. Если эти два фрагмента никак не могут быть представлены в качестве "экстремистских", то с какой целью их процитировал Савчин? Очевидно, в его расчеты входит формальность процедуры, уже наработанной российскими судами, которые вообще не обращают внимания на содержательную часть прокурорских измышлений и исходят из принципа: "если обвинен, то виновен". Значительные цитирования без какого-либо анализа и выводы без какого-либо цитирования изобличают полное отсутствие профессионального подхода при составлении заявления г-ном Савчиным. И полную несостоятельность его аргументации, приемлемой лишь для людей, лишенных способностей следовать элементарной и даже примитивной логике и понимать содержательное наполнение текстов на русском языке.

10. В одиннадцатом и двенадцатом абзацах Савчин пытается анализировать еще один фрагмент "Микроманифеста". Но кроме цитаты в одиннадцатом абзаце, ничего, что бы доказывало "экстремизм" приведенного текста, просто не существует. Экспрессивные суждения в адрес телевидения и обещание очистить страну от "халтуры духовных инвалидов" по российскому законодательству не могут быть признаны экстремистскими. Здесь не имеется никаких признаков экстремизма, экстремистской деятельности или их оправдания. Два абзаца столь же несостоятельны, как и все предыдущие, и лишь наполняют заявление "пустой породой". Во многих случаях, известных мне, этого было достаточно, чтобы незаконно преследовать авторов различных текстов. Полагаю, что именно это и является целью клеветника Савчина.

11. В тринадцатом абзаце, наконец, Савчин приступает к цитированию иных фрагментов книги – непосредственного моего авторского текста. И утверждает, что я призываю присоединиться к "обвинениям конкретной национальной республики в составе Российской Федерации". В результате полной юридической безграмотности, Савчин не видит разницы между субъектом российской федерации и национальностью. Иначе он не гордил бы чепухи. Он не в курсе, что термин "национальная республика" не является правовым, а лишь обозначает наименование группы субъектов федерации, ни один из которых не отражает самоопределения какой-либо национальности, ибо это противоречило бы Конституции РФ. Сложно сказать, что имеет в виду Савчин, поскольку в его тексте вовсе нет никакого анализа, никакой доказанной связи между моим текстом и его выводом, но поскольку в данном случае цитируется фрагмент о Чечне, я вправе предположить, что Савчин исходит из аморального и противозаконного принципа "Чечня для чеченцев". Ибо если негативные высказывания с моей стороны по поводу обстановки в Чечне он относит к чеченскому народу, то его подмена имеет именно такой смысл. И тогда Савчин – экстремист, распространитель экстремистских и антиконституционных идей.

12. В четырнадцатом абзаце без всякого отнесения к тексту книги утверждается, что в нем содержатся негативные оценки, неприязнь и вражда в отношении к "лицам нерусской национальности" и "иностранцам". Савчин вновь демонстрирует правовой нигилизм, предполагая, что существуют такие группы: "лица нерусской национальности" и "иностранцы". В российском законодательстве таких групп нет, и негативное отношение к ним никак не затрагивает иные группы, достоинство и безопасность которых закон защищает. Повторю, что группы "лица нерусской национальности" в природе не существует. "Нерусской национальности" нет и быть не может. Любая национальность имеет свое наименование, этноним. Также не имеет национальной принадлежности условная группа

"иностранцы". Иностранцы (в законах – "иностранные граждане") имеют различную национальность, вероисповедание и другие разнородные признаки, которые не позволяют говорить об иностранцах как о социальной единице. Не будучи знаком с законодательством, Савчин пытается защищать от моих высказываний не только мифические группы, которых он не называет, но также и достоинство отдельных лиц, ни одно из которых не давало полномочий г-ну Савчину представлять их интересы. Упоминание о таких лицах (без имен) выглядят просто правовым невежеством.

13. В пятнадцатом абзаце содержится две несвязанные цитаты, отстоящие в книге на полторы сотни страниц. Причины совместного цитирования не указываются и логически не просматриваются. Присутствует лишь сообщение, что в этих цитатах нет указания на конкретную этническую группу. С какой же целью приводятся эти цитаты? Ответа у Савчина нет. Можно лишь предполагать, что для подобия законности предъявляемых претензий ему нужен достаточно большой объем заявления. Никакой другой функции, кроме пополнения текста "пустой породой" данный фрагмент заявления не несет.

14. Шестнадцатый абзац приводит несколько цитат из разных частей книги, посвященных негативному отношению автора к тексту действующей Конституции РФ. Никакого анализа этих цитат Савчин не приводит, ограничиваясь лишь констатацией самого факта неприятия мной как автором книги Конституции РФ. Действительно, как специалист по конституционному праву, имеющий опыт работы в составе соответствующего комитета Государственной Думы и опубликовавший немало материалов, посвященных нелепостям Конституции, я отношусь к Конституции негативно, призываю к ее пересмотру, разрабатываю конкретные предложения на этот счет. Между тем, подобного рода деятельность российским законодательством не запрещена. И Савчин это должен знать. Тем более что он в данном абзаце упоминает, что в моем тексте нет призывов к насильственному изменению конституционного строя. Российское законодательство преследует только такого рода призывы – призывы к насилию. Приведенные Савчиным фрагменты лишь посвящены Конституции, но вовсе не каким-либо экстремистским замыслам. Собственно, Савчин таких замыслов в этих фрагментах и не нашел. Мы снова имеем дело с "пустой породой" - никаких признаков доказательства экстремистского характера приведенных фрагментов моей книги просто нет.

15. То же самое касается и семнадцатого абзаца, где приводится фрагмент моего текста о необходимости устранения правовых различий между регионами и перейти к унитарной форме государства. Подобные предложения многократно звучали и продолжают звучать со стороны политиков и ученых. Они ни в коей мере не имеют отношения к проявлениям экстремизма, и присутствие соответствующего фрагмента в тексте заявления Савчина – это полная бессмыслица, отражающая глубокую правовую безграмотность прокурора Красноярского края.

16. Последующие пять абзацев не несут никакой смысловой нагрузки, являясь просто переписанными фрагментами законодательства, никак не связанными с предыдущим текстом – ни одного из фрагментов предшествующей части заявления Савченко они не касаются.

Из сказанного следует, что прокурор Красноярского края М.М.Савчин, представил суду ничем не обоснованные претензии к моей книге "Сможет ли КРО русифицировать Россию", не доказал присутствия в книге каких-либо признаков экстремистского материала, не представил суду никакой связи между текстом книги и своими утверждениями, а также в ряде случаев прямо указал на факты, которые не позволяют рассматривать книгу в целом или ее фрагменты в качестве экстремистского материала (отсутствие указания на конкретные этнические группы, отсутствие призывов к насильственному изменению конституционного строя).

Дополнительно я должен сообщить, что являюсь доктором политических наук и многие годы исследую деятельность русских патриотических и национальных организаций, разрабатываю основы русского политического мировоззрения, имею сотни публика-

ций на эту и смежные темы, являюсь автором и соавтором более двух десятков монографий. Все это отражает признание моих профессиональных навыков в создании научных и политических текстов, которые по уровню квалификации далеко превышают квалификацию лиц, которые имеют наглость анализировать мои тексты – с правовой или научной точки зрения. Лишь циничное пренебрежение основами права и моральными нормами может повлечь за собой формирование под видом прокурорского заявления форменного политического доноса – того, что вышло из-под пера г-на Савчина.

Прошу просить меня за экспрессивные характеристики писанины г-на Савчина. Они обусловлены возмущением чрезвычайно низким уровнем подготовки подписанного им документа и очевидными для меня признаками аморализма, правового нигилизма и политического заказа.

На основании представленных мной объяснений и исходя из приведенного выше анализа нелепостей заявления Савчина, прошу отказать в удовлетворении его просьбы признать мою книгу "Сможет ли КРО русифицировать Россию" экстремистским материалом - в связи с отсутствием каких-либо обоснований для подобного решения, а также крайней формой правовой безграмотности, которая в полной мере продемонстрирована прокурором Савчиным.

Впрочем, меня устроит и противоположный результат, который я, исходя из своего опыта анализа деятельности российских судей, считаю наиболее вероятным. В этом случае я буду удовлетворен тем, что политические репрессии касаются меня как человека, стоящего на позиции защиты закона, научной истины, традиций российской государственности, национальных интересов России и русского народа. В этом случае моя правота будет еще раз подтверждена и закреплена документально.

Судьба этого текста мне не известна, хотя он имел вполне процессуальный характер. В ответ мне пришло решение суда. Без какого бы то ни было учета моего мнения, книга была признана экстремистской.

Заниматься апелляционным процессом я не имел никакой возможности. Тем более что позиция суда уже была понятной: надо просто исполнить то, что заказано прокуратурой. Результат рассмотрения дела в суде был предрешен, поскольку заказ, как я понимаю, исходил даже не от прокурора Савчина, а от его чеченских хозяев, которые за прочие "услуги" наградили его своей особой медалью с сапфирами, рубинами и бриллиантами. Прокурор гордо носил эту бляху предателя над всеми государственными наградами.

В сравнении с теми делами, которые прокурор Савчин творил в Чечне, такой пустячок, как признание самой моей безобидной книги экстремистской, было делом, которое проходило автоматически. Действительно, мои права автора книги - ничто в сравнении с попранными правами сотен тысяч людей, изгнанных из Чечни, в сравнении с трагедией десятков тысяч жертв чеченских бандитов. Все это органам прокуратуры было поручено утаить покровом тайны - чтобы освободить бандитов, которые уже уютно окопались на государственных должностях, от какой-либо ответственности за совершенные ими преступления.

После этих безобразий я отыскал в сети портрет Савчина. Передо мной было лицо ничтожества, которое с трудом удерживалось от кривлянья, чтобы на официальной странице выглядеть более или менее пристойно. Но на прочих фотографиях гнилое нутро натуры скрыть не удалось. Прокурор выглядел постыдно, как и его заявление - без ума, без чести и совести.

Но оставим эмоциональные оценки. В данном случае нас интересует лишь практика опоры прокуратуры на некое "исследование", проведенное неназванным специалистом Сибирского федерального университета. Этот документ, вопреки действующему процессуальному законодательству, мне не был предоставлен судом, и о его содержании я мог судить только по заявлению Савчина. Что это был документ совершенно безграмотного человека, сомнений нет. Но чтобы безграмотность "специалиста" превращалась в "мате-

риальную силу", она должна была быть помножена на измену долгу со стороны прокурора Савчина и полную некомпетентность судьи Крючкова.

Конечно, ни у одного из фигурантов этого дела не было причин для определения книги как экстремистского материала. Налицо сговор между ними - имитация функциональной безграмотности. Но допустим, что в книге есть какие-то фрагменты, которые интерпретируются как формирование негативного образа защищаемых групп. Каких? Эти группы не названы и анализом не расшифрованы. Хорошо, пусть останется недомолвка. Так сколько страниц из книги в 240 страниц содержит нечто сомнительное, с точки зрения эксперта, прокурора и судьи? Ровно десяток. А книгу запрещают полностью.

Давайте попытаемся понять, что же именно все обозначенные соучастники сговора считают экстремистским.

Сначала я хотел просто привести цитаты, которые стали основой для принятия судом решения. Но потом подумал: ведь в этом случае это будет прямо-таки экстремизмом! Разумеется, в глазах тех, кто продолжает политические репрессии. А вот процитировать судебное решение - это вещь вполне допустимая. В некоторых случаях законодательство прямо-таки требует таких публикаций. Мы видим пользу в демонстрации безумия судебной системы, чтобы каждый, кому это интересно, смог самостоятельно проанализировать, что же стряслось с этой системой.

Вступительные слова, переписанные судьей из заявления прокурора, мы опустим. Это одна страница. Далее цитируем по судебному решению:

Исследовав представленные доказательства, суд считает необходимым удовлетворить заявление по следующим основаниям.

01.06.2012 при проведении Центром по противодействию экстремизму ГУ МВД России по Красноярскому краю оперативно-профилактических мероприятий в магазине "Светоч", принадлежащем ИП Глошкину С.А. и расположенном по адресу: Красноярский край, г. Норильск, пр. Ленинский, д. 37, сотрудником Центра приобретена за 640 рублей книга "Сможет ли Конгресс Русских Общин русифицировать Россию", автора Савельева А.Н., Москва, ИП Бурина А.В. ("Традиция"), 2011, 240 с. (л.д. 7, 8).

Проведенным специалистом ФГАОУ ВПО "Сибирский федеральный университет" (далее ФГАОУ ВПО СФО) лингвистическим исследованием в указанном печатном издании выявлены высказывания, содержащие негативную оценку группы лиц, объединенной по признакам расы, национальности, происхождения (л.д. 9-22).

В силу ст. 1 Федерального закона 25 июля 2002 года №114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности" экстремистской деятельностью (экстремизмом) является публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека, нарушение его прав, свобод и законных интересов по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности.

В соответствии с п. 3 ст. 1 Федерального закона "О противодействии экстремистской деятельности" экстремистскими материалами признаются предназначенные для обнародования документы либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности.

Согласно заключению специалиста **ФГАОУ ВПО СФО** в тексте книжного издания содержатся высказывания, в которых негативно оцениваются как отдельные лица, так и группы лиц, не относимые автором к "русской нации" и в отношении которых декларируются идеи вражды и ненависти. Текст изобилует фрагментами, выражающими отрицательные эмоциональные оценки, негативные установки, оскорбительную лексику в отношении "нерусских" людей, "врагов русских патриотов" и призывов непримиримой борьбы с ними. При этом данные обвинения и оскорбления не направлены открыто в адрес пред-

ставителей конкретной этнической группы; чаще всего эти группы не называются напрямую, а лишь обозначаются, причем всегда в противопоставлении к "русской нации".

Так, в тексте полностью приведены образцы пропагандистской продукции идеологов Конгресса русских общин, подготовленный в 1996 году, который был назван "Микроманифест" (с. 44-61). Общая структура "Микроманифеста" такова: сначала в острых выражениях описывается конкретная проблемная ситуация, затем дается эмоциональный призыв в виде побудительного лозунга, например: "РУССКИЙ! РАСПРАВЬ ПЛЕЧИ! СКИНЬ УБЛЮДКОВ СО СВОЕЙ ШЕИ!" (с. 46).

Несмотря на то, что прямых указаний на конкретные этнические группы в этих пропагандистских призывах нет, целевая аудитория может вполне однозначно интерпретировать их как обоснованные побуждения к действиям.

На с. 58 автор указывает: "Их власть в НАШЕЙ стране. В российском парламенте возникла "палата мордов" - фракция изменников Родины, мечтающих отделиться от России и уже провозгласивших суверенитет своих уделов. Более двух третей территории страны захвачено свирепыми шовинистическими режимами. Россия, коренные русские земли опять стали дойной коровой, которая оплачивает львиную долю бюджетов национальных автономий... Зато за их счет строят дворцы новые баи и ханы Северного Кавказа и Поволжья".

Далее следует политическое обещание и лозунг: "Союз славянских братьев оторвет собачьи головы расчленителям страны, убийцам ее экономики, расхитителям накопленных веками ценностей, пытающихся превратить русских в толпу рабов, в бессловесное быдло. РУССКИЕ! ТОЛЬКО РУССКАЯ ВЛАСТЬ БУДЕТ МИ-ЛОСТИВА К НАРОДУ, БУДЕТ УВАЖАТЬ РУССКУЮ КУЛЬТУРУ И ИСТОРИЮ!" (с. 59).

Таким образом, несмотря на отсутствие явных и открытых инвектив в адрес представителей конкретной этнической группы, в тексте книжного издания "Сможет ли Конгресс Русских Общин русифицировать Россию" во множестве обнаруживаются фрагменты в виде оскорбительных утверждений, обвинительных мнений, негативных эмоционально-экспрессивных оценок "нерусских" личностей и групп.

Помимо вышеприведенных, можно указать также на некоторые другие фрагменты "Микроманифеста", в которых использованы оскорбительные утверждения, обвинения, негативные эмоционально-экспрессивные и субъективно-оценочные суждения, побуждающие к действиям против "врагов русской нации".

Например, "...Картавое телевидение хочет, чтобы мы забыли о полутора тысячах русских мальчишек в чеченском плену, двадцати пяти миллионах преданных властью соотечественниках в СНГ и Прибалтике... Союз славянских братьев вместе с лучшими людьми России очистит страну от этой халтуры духовных инвалидов. Мы вырвем с корнем чернуху с порнухой, а лжецам, глумящимся над нашей страной, прочно заткнем глотки" (с. 56).

Автор книжного издания "Сможет ли Конгресс Русских Общин русифицировать Россию" Савельев А.Н. открыто призывает присоединиться к его обвинениям против вполне конкретной национальной республики в составе Российской Федерации: "...Соловьёв даже оправдал федеральные затраты на Чечню, превратившие ее бандитское руководство в богатеев, а Грозный - в какую-то султанскую резиденцию: мол, на эту республику упало больше всего бомб. Позвольте, да на эту республику упало как раз слишком мало бомб! Именно так должен судить патриот, который прекрасно понимает, что сегодня Чечня - гнездо бандитизма и эскадронов смерти, которые русофобская власть наймет там в нужном количестве, если ей это потребуется для усмирения русского народа" (с. 209-210).

В тексте издания встречаются высказывания, унижающие и оскорбляющие достоинство человека либо группы лиц по признакам расы, национальности, происхождения, а также содержащие негативную оценку и выражающие неприязненное, враждебное отношение по отношению ко многим лицам "нерусской национальности", "иностранцам".

При этом какой-либо конкретной этнической группы автор не указывает: "Теперь к нам из Африки и Азии с педиками и гомиками прет СПИД, чума, оспа и прочая дрянь. Остановить этот поток грязи некому, потому что для нашей бюрократии иностранец всегда был более уважаем, чем соотечественник" (с. 50). "Хватит нам плодить посольства, парламенты, дипломатические представительства и таможи мелких уделов и ломать шапки перед баями и беками, главная самобытная черта которых - невежество" (с. 60). "...То есть, еврей Соловьев сказал: у вас, русские, рыльце тоже в пушку, да еще погуще, чем у других" (с. 208).

В тексте книжного издания содержится информация, побуждающая к изменению основ Конституционного строя Российской Федерации, в том числе имеющая признаки призыва (но не насильственного характера). Прослеживается вполне четко выраженное неприятие автором Основного Закона Российской Федерации, которое Конкретизировано в следующих высказываниях: "Рыба тухнет с головы, государство - с Конституции. Конституция - не икона, особенно Конституция "на крови", принятая в условиях подавления инакомыслия. Не демократам, совершившим государственный переворот в 1993 г. скульпить по поводу о ее незыблемости. Действующая Конституция - это ИХ конституция. Почему МЫ должны стоять перед этим документом навтытяжку, если наши оппоненты вытирают о нее ноги?" (с. 59); "...международные проблемы, одолевающие Россию, имеют источник в самой России - в пороках, заложенных в ее государственность, в ее Конституцию, принятую в результате фальсифицированного в 1993 году референдума. Эта Конституция РФ была принята в условиях преследования политического инакомыслия и возможных фальсификаций результатов голосования" (с. 99). На страницах 99-101 приводятся конкретные предложения (по пунктам, всего 8) изменения Конституции.

На с. 194 содержится призыв "ликвидировать все без исключения правовые различия между регионами России, в перспективе - прекратить политическую субъектность регионов, снизив их статус до административно-территориального, в перспективе - перейти к унитарной форме государства", также направленный на изменение существующего государственного устройства Российской Федерации.

Указанное подтверждается актом исследования специалиста (л.д. 11-22), книжным изданием "Сможет ли Конгресс Русских Общин русифицировать Россию", автора Савельева А.Н., Москва, ИП Бурина А.В. ("Традиция"), 2011, 240 с., приобщенным к материалам дела.

В соответствии со ст. 13 вышеназванного Федерального закона на территории Российской Федерации запрещается распространение экстремистских материалов.

Распространение экстремистских материалов приводит к увеличению преступлений экстремистской и террористической направленности, что создаст угрозу национальной безопасности государства.

Согласно ч. 1 ст. 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту интересов Российской Федерации.

В силу ч. 2 ст. 13 Федерального закона "О противодействии экстремистской деятельности" информационные материалы признаются экстремистскими федеральным судом по месту их обнаружения, распространения на основании представления прокурора или при производстве по гражданскому делу.

В силу ст. 262 ГПК РФ федеральными законами к рассмотрению в порядке особого производства могут быть отнесены и другие дела.

При указанных обстоятельствах суд считает необходимым удовлетворить заявление Прокурора Красноярского края о признании информационного материала экстремистским, признать книгу "Сможет ли Конгресс Русских Общин русифицировать Россию", автор Савельев А.Н., Москва, ИП Бурина А.В. ("Традиция"), 2011, 240 с., - экстремистским материалом, копию решения направить в Министерство юстиции Российской Федерации для включения в федеральный список экстремистских материалов.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 194-199, 262, 263 ГПК РФ, суд РЕШИЛ:

Заявление Прокурора Красноярского края о признании информационного материала экстремистским - удовлетворить.

Признать книгу "Сможет ли Конгресс Русских Общин русифицировать Россию", автор Савельев А.Н., Москва, ИП Бурина А.В. ("Традиция"), 2011, 240 с., - экстремистским материалом.

Копию решения направить в Министерство юстиции Российской Федерации для включения в федеральный список экстремистских материалов.

Решение может быть обжаловано в апелляционном порядке в судебную коллегия по гражданским делам Красноярского краевого суда через Норильский городской суд в течение месяца со дня принятия решения в окончательной форме.

С.В. Крючков

Итак, выделим из решения те фрагменты, которые обосновали решение суда и попытаемся оценить их без русофобских фантазий:

"Русский! Расправь плечи! Скинь ублюдков со своей шеи!"

"Их власть в НАШЕЙ стране. В российском парламента возникла "палата мордов" - фракция изменников Родины, мечтающих отделиться от России и уже провозгласивших суверенитет своих уделов. Более двух третей территории страны захвачено свирепыми шовинистическими режимами. Россия, коренные русские земли опять стали дойной коровой, которая оплачивает львиную долю бюджетов национальных автономий... Зато за их счет строят дворцы новые баи и ханы Северного Кавказа и Поволжья".

"Союз славянских братьев оторвет собачьи головы расчленителям страны, убийцам ее экономики, расхитителям накопленных веками ценностей, пытающимся превратить русских в толпу рабов, в бессловесное быдло. Русские! Только русская власть будет милостива к народу, будет уважать русскую культуру и историю".

"Картавое телевидение хочет, чтобы мы забыли о полутора тысячах русских мальчишек в чеченском плену, двадцати пяти миллионах преданных власти соотечественниках в США и Прибалтике... Союз славянских братьев вместе с лучшими людьми России очистит страну от этой халтуры духовных инвалидов. Мы вырвем с корнем чернуху с порнухой, а лжецам, глумящимся над нашей страной, прочно заткнем глотки".

"Теперь к нам из Африки и Азии вместе с педиками и гомиками прет СПИД, чума, оспа и прочая дрянь. Остановить этот поток грязи некому, потому что для нашей бюрократии иностранец всегда был более уважаем, чем соотечественник".

"Хвати нам плодить посольства, парламенты, дипломатические представительства и таможни мелких уделов и ломать шапки перед баями и беками, главная самобытная черта которых - невежество".

"Рыба тухнет с головы, государство - с Конституции. Конституция - не икона, особенно Конституция "на крови", принятая в условиях подавления инакомыслия. Не демократам, совершившим государственный переворот в 1993 г. скулить по поводу ее незыблемости. Действующая Конституция - это IX Конституция. Почему Мы должны стоять перед этим документом навтыяжку, если наши оппоненты вытирают об нее ноги?"

Заметим, что все эти цитаты относятся к документу, опубликованному в 1998 году. При этом, когда все указанные черты политического режима были очевидны всем, политические репрессии за правду на авторов документа не направлялись, а при имитации смены курса (с приходом к власти Путина) эти суждения стали экстремистскими. При этом никаких этнических или социальных групп ни эксперт, ни прокуратура, ни суд здесь не увидели. Но сочли, что уже само присутствие экспрессивной лексики в отношении тех, о ком они подумали (а это, надо полагать, шайка кремлевских самозванцев, включая этнокриминальные кланы во власти), подлежит уголовному преследованию.

С моей точки зрения, все обозначенные в этих высказываниях преступные группы достойны данных им характеристик - как двадцать лет назад, так и теперь. И меры против них, разумеется, должны быть приняты самые решительные. Экспрессивное их описание вполне соответствует тому, что закон должен сделать со всеми этими преступными группировками, полную солидарность с которыми зафиксировали своими подписями прокурор Савчин, судья Крючков и неназванный эксперт.

Но все это экспрессия минувших лет. На 2011 год приходится другие слова, которые привлекли внимание прокурора Савчина. Особенно обиделись правоохранители за телеведущего Владимира Соловьева (Шапиро), которые не раз в эфире называл себя евреем.

"Соловьев даже оправдал федеральные затраты на Чечню, превратившие ее бандитское руководство в богатееров, а Грозный - в какую-то султанскую резиденцию: мол, на эту республику упало больше всего бомб. Позвольте, да на эту республику упало как раз слишком мало бомб! Именно так должен судить патриот, который прекрасно понимает, что сегодня Чечня - гнездо бандитизма и эскадроны смерти, которые русофобская власть наймет там в нужном количестве, если ей это потребуется для усмирения русского народа".

"То есть, еврей Соловьев сказал: у вас, русские, рыльце тоже в пушку, да еще погуце, чем у других".

Также в судебном решении как преступные были расценены развернутые предложения по изменению Конституции. Хотя другим авторам и даже высшим должностным лицам говорить об этом позволено, и никто их речи не объявляет "экстремистскими материалами".

"...международные проблемы, одолевающие Россию, имеют источник в самой России - в пороках, заложенных в ее государственность, в ее Конституцию, принятую в результате фальсифицированного в 1993 году референдума. Эта Конституция РФ была принята в условиях преследования политического инакомыслия и возможных фальсификаций результатов голосования".

Что здесь можно было бы подвести под понятие "экстремизм"? Совершенно ничего. Но суду важно не содержание решения, а форма. Есть мотивировочный текст, который независимо от его содержания считается обоснованием, и есть резолютивная часть. Этого достаточно, чтобы суд считался справедливым, а решение законным. Именно такова судебная практика РФ.

Особенно взволновал безграмотного эксперта, а за ним - прокурора и судью, призыв (или предложение?) "ликвидировать все без исключения правовые различия между регионами России, в перспективе - прекратить политическую субъектность регионов, снизить их статус до административно-территориального, а в перспективе - перейти к унитарной форме государства". Да это предложение направлено против существующего государственного устройства - в силу того, что оно абсурдно и разрушительно для государства. И в чем же тут экстремизм? В том, что федеративное устройство - это правильно, а унитарное - преступно? Видимо, политический заказ, который исполнил прокурор Савчин, так и полагает: абсурдная ельцинская Конституция, о которую он сам вытирает ноги, - это священный текст, которому обязательно словесно проявлять лояльность, а при исполнении своих должностных полномочий - плевать на нее.

Конец ознакомительного фрагмента